

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(6)
ВЕСНА — ЛЕТО
2007

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Послания монархам и правителям
и некоторые другие Послания Бахауллы 5
- Ю.В. Болтач.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон
косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» 15
- Ч. Белл.* Правительство Тибета. Отчет.
Публ., введ. и пер. с англ. *Н.А. Вуля* 30

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Федорин.* Некоторые итоги изучения «Полного
собрания исторических записок Дайвьета» —
центрального памятника традиционной вьетнамской
историографии 67
- А.Г. Грушевой.* К истории изучения в России Талмуда
и периода его создания 87
- И.И. Надиров.* Рука и жест как божественный символ
и амулет (по эпиграфическим и нарративным источ-
никам Ближнего Востока) 100
- И.С. Гуревич.* Текст «Сань чао бэй мэн хуй бьянь»:
еще одна разновидность *юйлу* 108
- Е.В. Ревуненкова.* Малайская рукопись Крузенштерна
и ее культурно-историческое значение 118
- Ши Шу.* Несториане в Китае — врачи Чун И и Цинь
Мин-хэ 148
- С.В. Пахомов.* Тантра и веда 151

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2007

ИСТОРИОГРАФИЯ

- И.П. Глушкова.* Паломничество: за и против.
Голоса «святых поэтов» Махараштры 165
Э.Н. Тёмкин. Слово о Бхамахе 199

КОЛЛЕКЦИИ

- О.Ф. Акимушкин.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН 208
И.Ф. Попова. О первых поступлениях китайских книг в Российскую академию наук и их каталогизации в XVIII в. 230
И.Ш. Шифман. Основные этапы развития семитологии в России до 1917 г. Подготовка к изд., введ. и примеч. *А.Г. Грушевого* 246
Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. Предисл., публ. и примеч. *А.И. Андреева* 266

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- На четвертой сторонке обложки: *А.А. Гурьева, И.М. Дьяков.* Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России, Европы 304
Персидская миниатюра «Шах Аббас II Сефевид на соколиной охоте» из собрания СПбФ ИВ РАН *С.В. Пахомов.* Третьи Торчиновские чтения 307

РЕЦЕНЗИИ

- Ырк битиг: Древнетюркская гадательная книга. Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева (*Л.Ю. Тугушева*) 309
Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 311
Санкт-Петербург — Китай. Три века контактов (*Т.А. Пан*) 314

IN MEMORIAM

- Станислав Калужинский (1925–2007) (*Н.С. Яхонтова*) 317

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
О.Д. Деопик
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
В.И. Мартынюк
О.В. Волкова
М.К. Киселева
Л.В. Халатова
И.И. Чернышева
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк

© Российская академия наук, 2007
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения, 2007

А.Г. Грушевой

К истории изучения в России Талмуда и периода его создания

История изучения Талмуда и талмудического периода, как и гебраистики и семиологии в целом, насчитывает в России около 200 лет. За это время в истории данной науки сменилось несколько периодов, обусловленных изменениями в общественной и политической жизни государства. Целью настоящей статьи является краткая характеристика этих этапов и научного творчества исследователей, которые занимались Талмудом и тем историческим периодом, когда он был создан. Особо подчеркнем, что статья не претендует на полноту охвата материала. Ниже рассматриваются работы на русском языке преимущественно тех исследователей, которых можно охарактеризовать как ученых академического направления, занимавшихся историко-филологическим изучением сочинений, входящих в состав Талмуда, и историей иудеев талмудического периода как с позиций востоковеда, так и с позиций антиковеда. В связи с этим представляется необходимым напомнить, что история иудеев талмудического периода — это не только история деятельности таннаев и амораев и формирования Талмуда, но и история иудеев как одного из народов, населявших Римскую республику и Империю.

Если же говорить конкретно, то ниже не рассматриваются¹:

- брошюры популярного и популяризаторского плана, издававшиеся в России на рубеже XIX–XX вв. в большом количестве и затрагивавшие так или иначе Талмуд²;
- религиозно-просветительская литература, так или иначе затрагивающая Талмуд, издающаяся на рубеже XX–XXI вв. на русском языке довольно часто³;
- исследования по филологии, так или иначе касающиеся иврита и арамейских диалектов⁴;

¹ Хотелось бы отметить следующее издание, являющееся образцово составленным справочником: Литература о евреях на русском языке. 1890–1947. Книги, брошюры, отгиски статей, органы периодической печати. Библиографический указатель / Сост. В.Е. Кельнер, Д.А. Эльяшевич. СПб., 1995.

² См., например: *Базилевский М.* Рабби Меир. Его жизнь и деятельность. Одесса, 1895; *он же.* Бар Коха. Исторический этюд. Одесса, 1897; *Д-р Бенфельд.* Талмуд. Его сущность, значение и история / Пер. и дополн. Г. Генкеля. СПб., 1902; *Неусыхин Г.* Очерки талмудического учения. I. Талмуд и государство (опыт исследования по первоисточникам). Пг., 1917.

³ Такого рода литература представлена двумя видами публикаций: переизданиями некоторых изданий конца XIX в. и переводами на русский язык относительно новых сочинений. К первым относится переиздание в 1994 г. сборника: Мирозрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках главнейших книг раввинской письменности. Составлен по подлинникам Т. Финном и Х.Л. Кацеленбогеном и переведен под ред. Л.О. Леванды с введением, библиографическими указателями и примечаниями, составленными Л.О. Гордоном. СПб., 1874–1876. Второй тип публикаций представлен, например, переводами трудов А. Штейнзальца и некоторых других раввинов: *Штейнзальц А.* Мудрецы Талмуда. М., 1996; *Штейнзальц А., Финкельштейн А.* Социология невежества. М., 1997; Творения отцов. Современный комментарий раввина Р.П. Булка. М., 2001; *Рабби Моше Вейсман.* Мидраш рассказывает. Берешит. Кн. I. Иерусалим, 1980 (на иврите); рус. пер. — Иерусалим, 1990.

⁴ По этому вопросу см. подробно: *Белова А.Г.* Семитское языкознание в России (XIX–XX вв.) // Восток. 2003. № 3. С. 23–35; 2004. № 3. С. 40–52.

— сочинения русских философов, писавших в религиозноведческом и культурологическом аспекте о различных периодах истории иудеев, в том числе и о талмудическом⁵.

Предпосылки сложения гебраистики и семитологии в России как науки связаны с деятельностью **А.С. Фирковича** (1785–1874), собравшего огромную коллекцию еврейских рукописей, хранящихся ныне в РНБ⁶. Реально же в России иудаика как наука оформилась в середине XIX в. в связи с образованием в Петербургском университете кафедры еврейского языка, что выводило за богословские рамки исследования по гебраистике и семитологии⁷. Основными представителями российской семитологии были Д.А. Хвольсон (1819–1911), А.Я. Гаркави (1835–1919) и П.К. Коковцов (1861–1942). Интересы всех трех были весьма широки, однако история иудеев в античности (талмудический период) частично затронута лишь в двух работах **Д.А. Хвольсона**: 1) «О некоторых средневековых обвинениях против евреев». Первое издание — СПб., 1861; второе, переработанное — СПб., 1880. Немецкий вариант, расширенный и дополненный по отношению ко второму русскому изданию: «Die Blutanklage und sonstige mittelalterliche Beschuldigungen der Juden» (Frankfurt am Main, 1901). Несмотря на хаотичность и эмоциональность изложения, а также популяризаторский дух, работа Д.А. Хвольсона является для своего времени достаточно серьезным исследованием причин преследований иудеев и формирования антисемитских представлений; 2) «Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день его смерти». Первый вариант работы — СПб., 1875; второй, переработанный — СПб., 1878. Немецкий вариант работы: «Das letzte Passmahl Christi und der Tag seines Todes» (St. Petersburg, 1892); переиздание в Германии — Lpz., 1908.

Особо в этой статье хотелось бы упомянуть ученика Д.А. Хвольсона **И.Г. Троицкого** (1858 — после 1917 г.; год смерти точно неизвестен). И.Г. Троицкий — профессор Санкт-Петербургской Духовной академии — более известен как библиист. Наиболее ценная его работа в этом отношении — «Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во времена Судей». Первое издание — СПб., 1885; второе — СПб., 1886. Однако именно И.Г. Троицкий является автором единственного (до сих пор!) исследования на русском языке Талмуда по существу: «Талмудическое учение о посмертном состоянии и конечной участи людей, его происхождение и роль в истории эсхатологических представлений» (СПб., 1904).

И.Г. Троицкий написал также несколько работ научно-популярного характера (в хорошем смысле слова!) о Талмуде и мировоззрении его авторов: «Талмуд: его происхождение, состав и употребление у современных иудеев; характеристика Талмуда со стороны его содержания» (СПб., 1901); «К вопросу об отношении Талмуда к христианам» (Христианское чтение. 1917. № 2. С. 17–34).

В двух работах историко-филологического характера Талмуд и раввинистическая литература затрагивались **П.К. Коковцовым**: «Толкование Танхума из Иерусалима на книгу пророка Ионы» (Сборник статей учеников проф. В.Р. Розена. СПб., 1897. С. 97–168); «Еще один рукописный фрагмент Иерусалимского Талмуда» (ЗВРАО. Т. 11. 1898. С. 195–205).

Положение иудаики где-то на грани востоковедения и антиковедения вело к тому, что к проблемам истории иудеев уже в конце XIX в. обращались иногда и специалисты по истории Рима. Одним из первых примеров такого рода обращений, насколько

⁵ Хороший сборник такого рода работ: Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX в. СПб., 1993.

⁶ Первое знакомство с Ветхим Заветом, иудеями и иудейской культурой в русской истории и культуре восходит, естественно, к раннему средневековью и времени принятия христианства на Руси.

⁷ См.: История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 467.

удалось установить автору, была работа Г.Э. Зенгера, младшего современника Д.А. Хвольсона. Г.Э. Зенгер был профессором римской истории Императорского Варшавского университета. Среди его работ есть и следующее сочинение: «Еврейский вопрос в древнем Риме. Речь, произнесенная 30 авг. 1889 г. на акте Императорского Варшавского Университета» (Варшава, 1889). В книге 210 страниц, на главы она не разделена. Автор рассматривает в ней взаимоотношения Рима и иудеев с момента первых контактов при Маккавеях до поражения восставших в Иудейской войне. По работе прекрасно видно, что ее автор восточных языков не знал, но в греческих и латинских источниках по выбранной теме ориентировался хорошо.

Консерватизм и монархизм автора очевидны, так же как очевидна и явная нелюбовь Г.Э. Зенгера к иудеям. Правда, у автора нет нелюбви к иудеям «вообще». Он против иудеев бунтующих, не признающих величие Рима и античной культуры. Если обратить внимание на год публикации (1889), политизированный подтекст этой книги станет очевидным. Г.Э. Зенгер обращается со своего рода призывом к правительству твердой рукой подавлять лобую крамолу, подобно тому как Рим поступил с иудеями.

С современных позиций книга Г.Э. Зенгера в основном устарела и большого интереса не представляет.

Младшим современником Д.А. Хвольсона, занимавшимся иудаикой специально, был **Н.А. Переферкович** (1871–1940)⁸. Среди его научных заслуг следует назвать прежде всего подготовку и издание первого и пока единственного перевода на русский язык Мишны и Тосефты, издававшегося дважды (СПб., 1899–1906; 1902–1911). Издание предваряется в первом томе кратким введением о целях и методах перевода. Внизу каждой страницы имеются краткие постраничные комментарии. Тексты Мишны и Тосефты помещены на одних и тех же страницах, различие же между ними достигается типографическим способом — текст Тосефты набран более мелким шрифтом. Особняком в рамках данного издания стоит седьмой том, озаглавленный «Источники и указатели Талмуда». К источникам Талмуда Н.А. Переферкович относит литературу периода таннаев. В первом полутоме седьмого тома (СПб., 1906) помещены переводы: «Мехильта, мидраш к книге Исход» (с. 1–204); «Сифра (Торат Коһаним), мидраш к книге Левит» (с. 207–562).

Н.А. Переферкович планировал во втором полутоме седьмого тома опубликовать переводы на русский язык указателей к своему переводу Мишны и Тосефты, а также таких произведений, как «Сифре», «Седер Олам Раба» и так называемые «Малые трактаты». Этот том так никогда и не вышел.

Кроме того, Н.А. Переферковичу принадлежит также отдельное издание текста и перевода трактата «Берахот», а также перевод трактата «Авот рабби Натана» и трактата «Авот»⁹.

Для своего времени вполне добротны и в основе своей не устарели до сих пор следующие две работы Н.А. Переферковича: «Талмуд, его история и содержание» (Ч. 1. Мишна. СПб., 1897); «Учебник еврейской религии для средних учебных заведений. Часть вторая»¹⁰. История по-библейская» (СПб., 1912). На страницах 1–110 здесь кратко изложена история иудеев и основ иудаизма от вавилонского плена до арабского завоевания.

⁸ О Н.А. Переферковиче см. подробно: *Львов А.* «Талмуд» Переферковича: автор, читатели, текст // Народ Книги в мире книг. Февраль 2004. № 49. С. 1–8.

⁹ Талмуд Вавилонский по рукописям и первым изданиям. Трактат Берахот. СПб., 1909; Талмуд Вавилонский. Трактат «Берахот» («О молитвах»). Критический перевод Н. Переферковича. СПб., 1909 (в реальной жизни текст и перевод трактата «Берахот» не являются двумя различными книгами. Они находятся под одной обложкой); Талмуд. Авот рабби Натана в обеих версиях с прибавлением трактата Авот. Критический перевод Н. Переферковича. СПб., 1903.

¹⁰ В 1912 г. вышли в свет все три части этого учебника: часть первая — история библейская, часть третья, озаглавленная «Еврейская религия», — катехизис.

Н.А. Переферковичу принадлежит также исследование «Пятидесятница в Библии и Талмуде» (Пг., 1916). Это подробный анализ всех контекстов Библии и Талмуда о соответствующем празднике. Книга представляет собой переплетенный машинописный текст. Видимо, это означает, что количество изготовленных экземпляров было крайне мало. На оборотной стороне титульного листа имеется надпись на латинском языке: «Pentecoste Hebraicis atque in Talmud. Dissertatio inauguralis». Последние два слова следует понимать в том смысле, что это сочинение было магистерской диссертацией Н.А. Переферковича.

Несколько ранее работы Н.А. Переферковича была опубликована до сих пор единственная в своем роде книга **И.И. Семенова**: «Иудеи и грекоримский мир во втором веке христианской эры (очерк по истории культурного взаимодействия народов Римской Империи)» (М., 1905). По тем данным общего плана об авторе, которые имеются в тексте работы, видно, что И.И. Семенов работал в 1905 г. в Московском университете на историко-филологическом факультете¹¹. Он, судя по всему, был античником и востоковедом. Приведенные переводы источников показывают, что автор прекрасно знал латинский, греческий и древнееврейский языки. И.И. Семенов профессионально занимался проблемами борьбы идей и синкретизма культур у народов императорского Рима¹².

Его работа состоит из трех глав, мало связанных между собой, но объединенных общей тематикой — взаимовлиянием античного и иудейского миров. Первая глава посвящена общему очерку отношения греко-римского мира к иудейской культуре во II в. н.э. Вторая глава посвящена сопоставлению взглядов римских юристов и галахических текстов на некоторые проблемы семейного права. В третьей главе И.И. Семенов обращается к вопросам о сходстве философских воззрений тех или иных представителей античной философии и авторов талмудических трактатов.

С исторической точки зрения наибольший интерес представляет вторая глава работы, посвященная сопоставлению некоторых правовых взглядов, касающихся проблем семейной жизни в римском и иудейском (талмудическом) праве, а также совпадениям этих представлений. Обычно от попыток найти истоки этих совпадений исследователи уходят. Что же касается И.И. Семенова, то он пишет, что прозелиты, примкнувшие к иудейскому закону, должны были держаться правовых норм, вырабатываемых в раввинистических школах, но, как римские граждане¹³, они юридически подлежали действию римских законов (с. 70–71). Поэтому, с точки зрения И.И. Семенова, эти прозелиты ставили чиновников и юристов перед необходимостью считаться фактически и нравственно с теми правовыми нормами, по которым они, прозелиты, жили. В качестве доказательства И.И. Семенов приводит следующий аргумент: некоторые из норм римского права, касающихся взаимоотношений супругов, в точно такой же редакции существуют в иудейском праве, т.е. в римское право они могли попасть только из иудейского.

Не будучи специалистом в истории римского права, автор данной работы не берется оценивать научность и серьезность предложенного И.И. Семеновым объяснения¹⁴. Взаимовлияние правовых норм на территории Римской империи, бесспорно,

¹¹ Это видно из указания на то, что работа печатана по определению историко-филологического факультета Московского университета, а также, что она извлечена из 34-го тома «Записок Императорского Московского университета. Отдел Историко-Филологический».

¹² Во введении И.И. Семенов пишет о том, что он смог опубликовать эту работу по прошествии небольшого количества лет с момента ее составления. К сожалению, он не поясняет, в чем заключались эти трудности.

¹³ Термин «римские граждане» принадлежит в данном случае И.И. Семенову. Он не совсем прав в том отношении, что прозелиты якобы необязательно были римскими гражданами.

¹⁴ Видимо, нельзя все же исключать и возможности случайного совпадения явлений.

существовало. Достаточно вспомнить о появлении в начале V в. так называемого «Сирийского судебного кодекса» — написанной на сирийском языке адаптации норм римского права к условиям Сирии V в. Однако правовой синкретизм изучен не так подробно, как религиозный, и механизмы этого взаимовлияния до конца не ясны.

К сожалению, приходится констатировать, что работа И.И. Семенова оказалась единственной в своем роде и фактически забытой. Подмеченные им явления и высказанные выводы остались незамеченными.

В конце XIX и начале XX в. в России несколько раз издается в переводе на русский «История евреев от древнейших времен до настоящего», написанная Генрихом Грецем. Талмудическому периоду в ней посвящены два тома — четвертый и пятый. Сочинение Генриха Греца написано хорошим языком и читается с интересом. По характеру это добротная компиляция. В отличие от аналогичного по размаху и характеру многотомного компендиума С.М. Дубнова, «История» Генриха Греца содержит довольно много ссылок на источники и научную литературу. В настоящее время сочинение Г. Греца во многих отношениях устарело.

Выдающимся событием научной жизни России начала XX в. стало издание двенадцатитомной «Еврейской энциклопедии», статьи в которой в целом ряде случаев сохраняют свое научное значение до сих пор. В ней, естественно, имеются статьи по всем периодам истории иудеев, в том числе и по римскому.

Несколько меньшее значение с современной точки зрения имеет деятельность С.М. Дубнова, автора многотомной «Истории еврейского народа», опубликованной сперва на русском языке, затем, после эмиграции С.М. Дубнова, — на немецком¹⁵. Работа написана хорошим языком, но является не исследованием, а добротной компиляцией доступных автору работ. Сочинение С.М. Дубнова не содержит никаких ссылок, с современной точки зрения оно во многом устарело.

Хотелось бы также отметить, что компендиумы Г. Греца и С.М. Дубнова заслуживают внимания и как памятник исторической мысли.

В советское время серьезные исследования по религиоведению («разоблачительные» работы атеистического характера здесь не в счет) скорее не поощрялись, чем запрещались. Поэтому количество работ, изданных в 1922–1991 гг. и затрагивающих в разной мере проблемы истории иудеев и иудаизма интересующего нас периода, оказывается значительным. Довольно часто, правда, это не более чем статьи, освещающие лишь отдельные стороны описываемого периода. Нередко приходится признать, что эти статьи на данный момент устарели. Встречающиеся же в некоторых работах попытки обобщения в основном неубедительны с современных позиций. Все это, однако, не означает, что в 1922–1991 гг. в СССР не было написано ничего заслуживающего внимания и что все работы советского периода следует отвергнуть.

Список работ советского времени открывается тремя монографиями, опубликованными в один и тот же год¹⁶, две из которых не потеряли своего значения до сих пор¹⁷:

¹⁵ Полный русский заголовок: «Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего. На основании новейших исследований». Интересующий нас третий том опубликован в Петербурге в 1905 г. Немецкий заголовок интересующего нас тома: *Die Geschichte des jüdischen Volkes in Orient. Von Untergange Judäas bis zum Verfall der autonomen Zentren im Morgenlande*. В., 1926.

¹⁶ Видимо, это просто случайность, объясняющаяся тем, что в 1922 г., после гражданской войны, наконец полноценно заработали типографии.

¹⁷ Приводимый ниже обзор работ охватывает лишь ту часть исследований по семитологии, которая касается непосредственно сюжетов, рассматриваемых в данной статье. Общие обзоры по развитию семитологии в СССР представлены в следующих статьях: *Старкова К.Б.* Семитология в СССР за сорок лет // Ученые записки Института востоковедения. Т. XXV. М., 1960. С. 263–277; *Беляев В.И., Винников И.Н.* Арабистика и семитология на восточном факультете // Уз ЛГУ, сер. Востоковедн. наук. 1960. Вып. 13 (296). С. 98–110; *они же.* Арабистика и семитология в Петербургском-Ленинградском университете (на-

А.И. Тюменев. «Евреи в древности и в Средние века» (Пг., 1922). Страницы 177–223 занимает раздел «Евреи в римскую эпоху». Для своего времени работа очень хорошая. В основном не устарела она и до сих пор. В отличие от изданной в том же году работы С.Я. Лурье, А.И. Тюменев предпочитает излагать только факты и не заниматься теоретизированием.

С.Я. Лурье. «Антисемитизм в Древнем Мире, попытки объяснения его в науке и его причины» (Пг., 1922). Переиздано с отдельной пагинацией в качестве приложения к следующей книге: «Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа. Против Апиона» [М., 1994 (Библиотека Флавиана. Вып. 3)]. Переиздано в Израиле на русском языке (Тель-Авив, 1976).

Работа написана в весьма пристрастной манере. Основной вывод С.Я. Лурье о причинах античного антисемитизма также является характерным примером интересной научной идеи, осмысленной весьма спорным образом. «Постоянной причиной, вызывавшей антисемитизм, по нашему мнению, была та особенность еврейского народа, вследствие которой он, не имея ни собственной территории, ни своего языка и будучи разбросанным по всему миру, тем не менее (принимая живейшее участие в жизни новой родины и отнюдь ни от кого не обособляясь) оставался национально-государственным организмом»¹⁸.

Проблемы осмысления самих себя и особенностей своей культуры в ходе исторического развития весьма важны для понимания исторической психологии и самосознания любого народа. Однако выяснять это надо, вполне естественно, исходя из критериев рассматриваемой эпохи, а не времени жизни исследователя. Сам по себе факт осознания иудеями своего единства в целом сомнений не вызывает, но из этого единства вовсе не вытекает осознание самих себя как «национально-государственного организма». Так это видится С.Я. Лурье и некоторым исследователям рубежа XIX–XX вв. Доказательств существования этого «национально-государственного организма», хотя бы в плане идеи, характеризующей особенности менталитета иудеев в древности, не приводится. В результате исследование серьезной проблемы исторической психологии и самосознания этноса оказывается просто подмененным мнениями группы исследователей¹⁹.

Что касается переизданий работы С.Я. Лурье, то они объясняются, скорее всего, тем, что на русском языке до последних лет это была единственная работа, в которой данная проблематика затрагивалась применительно к античности. Лишь в 1997 г. на русском языке был опубликован первый том сочинения Льва Полякова под названием «История антисемитизма. Эпоха веры». Характерно, что периоду античности в ней посвящено 29 страниц (с. 6–34). Это уже и само по себе показывает, что, с точки зрения автора, антисемитизм — явление гораздо более позднего времени.

Возвращаясь к работе С.Я. Лурье, отметим еще раз, что достоинством книги является хорошая проработка источников, которая в значительной мере «уравновешивается» весьма произвольными и сильно политизированными концепциями.

В том же, 1922 г. была опубликована работа **Н.М. Никольского** «Древний Израиль», представляющая собой добротный научно-популярный очерк по истории иуде-

правления и линии развития) // Вестник ЛГУ. История. Язык. Литература. 1969. Вып. 1. С. 137–142; *Старкова К.Б.* Гебраистика // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972. С. 544–559.

¹⁸ Лурье С.Я. Антисемитизм в Древнем Мире. С. 8. Применительно к античности эта же мысль специально рассматривается в книге С.Я. Лурье несколько ниже — с. 45–151.

¹⁹ Кроме С.Я. Лурье данной точки зрения в разной степени придерживалась целая группа немецких исследователей (Блудай, Зомбарт, Фрейденталь, Штегелин, Э. Мейер).

ев в рамках истории Древнего Востока и античности²⁰. Работа Н.М. Никольского, не претендующая на большую глубину, важна тем не менее своими принципами подхода к материалу: автор пишет (с. IV) о своем желании популяризовать историю Израиля вне каких-либо конфессиональных тенденций.

По сравнению с работой С.Я. Лурье гораздо более серьезным исследованием по всем проблемам антисемитизма является опубликованная в 1929 г. работа известного медиевиста С.Г. Лозинского «Социальные корни антисемитизма в Средние Века и в Новое Время». В двух первых главах работы, «Экономическая роль евреев в раннем средневековии» (с. 5–15) и «Отношение Средневековой церкви к евреям» (с. 15–29), автор рассматривает положение иудеев в античности, преимущественно в поздней. В хронологическом отношении работа С.Г. Лозинского является, таким образом, дополнением к работе С.Я. Лурье, однако — если говорить по сути — различие между ними очень большое. Основные выводы С.Г. Лозинского, касающиеся периода раннего средневековья, можно сформулировать следующим образом. До XII в. Европа не знала экономического, социального антисемитизма. Подавляющее большинство европейских жителей — крестьяне — иудеев вообще не видели и не могли иметь по отношению к ним каких-либо эмоций. Антииудейская агитация шла со стороны церкви, но максимум этой агитации сводился к объявлению иудеев религиозно-опасными людьми. Проповеди же социального антисемитизма не было и со стороны церковных кругов. Вывод этот представляется весьма важным для правильного понимания истории возникновения и развития антииудейских стереотипов мышления.

Некоторым недостатком работы С.Г. Лозинского является отсутствие настоящего анализа самой терминологии. Так, он никогда и нигде не пишет о том, какое содержание он вкладывает в понятие «антисемитизм», ограничиваясь лишь заявлением о том, что нет никаких оснований объявлять антисемитизм изначальным и извечным (с. 14–15). Не всегда положения С.Г. Лозинского аргументированы так, как хотелось бы. Все же значение этой книги велико — это пока единственное серьезное научное исследование на русском языке заявленного предмета, без демонизации и с обоснованием весьма важного тезиса о том, что антииудейские настроения, как и любое явление в истории, проходят длительный путь развития, меняясь от эпохи к эпохе.

В 20-е годы вышли в свет два интересных научно-литературных сборника, посвященных во многом древней и средневековой истории. Оба называются «Еврейская мысль». Один был издан в 1922-м, второй — в 1926 г. В первом обращает на себя внимание статья М. Гинзбурга «Учение о рабстве в библейско-талмудическом и римском праве (Сравнительно-исторический очерк)», с. 72–101; во втором — статья Б. Шульмана «Рав в Талмуде (По поводу книги U.S. Zuri (Shefak). Rab, sein Leben und seine Anschauungen. Zürich, 1918)», с. 144–163. Первая из отмеченных статей развивает идеи, близкие к тому, о чем писал И. Семенов в 1905 г. Вторая работа является развернутой рецензией. К сожалению, после 1926 г. сборники «Еврейская мысль» более не выходили.

В 1923 г. была опубликована статья Н.В. Пигулевской «Из истории социальных и религиозных движений в Палестине в римскую эпоху», ставшая для известного советского востоковеда единственным обращением к талмудическому материалу²¹. Посвящена же статья термину «народ земли» и особенностям его употребления.

²⁰ Издание работы в 1922 г. является на самом деле не более чем переизданием с осовремениванием орфографии. Первое издание работы Н.М. Никольского не имеет указания года публикации. В изобилии выхода книг по иудейской тематике в 1922 г. не следует, судя по всему, искать какой-то особый глубинный смысл. Как уже упоминалось, после окончания гражданской войны жизнь издательств вошла в нормальное русло и начался обычный для специализированных издательств выпуск научной литературы. В 20-е годы было издано много ценной научной литературы как отечественных авторов, так и монографий зарубежных исследователей в переводах на русский язык.

²¹ В данной работе используется издание статьи в сборнике, опубликованном уже после смерти Н.В. Пигулевской: *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976. С. 94–107.

До Великой Отечественной войны и несколько лет после ее завершения Вавилонским Талмудом как историческим источником занимался Ю.А. Солодухо. Важнейшие из его статей: «Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака в первой половине VI в. н.э.» (ВДИ. 1940. № 3–4. С. 130–145); «Значение еврейских источников раннего средневековья для истории Ближнего Востока» (Советское востоковедение. 1941. Т. 2. С. 37–52); «Концентрация земли и обезземеливание мелких земельных собственников в Ираке во II–V вв. н.э. (по талмудическим данным)» (ВДИ. 1947. № 2. С. 40–51); «Подати и повинности в Ираке в III–V вв. н. э.» (Советское востоковедение. 1948. Т. 5. С. 55–72).

К сожалению, осталась неопубликованной монография Ю.А. Солодухо, затрагивающая непосредственно вопросы, рассматриваемые в данной работе: «Землевание и землепользование в Ираке и Сирии во II–V вв. нашей эры». Работа находится в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН²². Судя по всему, это единственная вплоть до настоящего времени работа на русском языке, в которой используется Талмуд как источник по экономике древнего Ближнего Востока.

Впоследствии несколько статей Ю.А. Солодухо были изданы в английском переводе с иронично-снисходительными комментариями известного американского специалиста по Талмуду Дж. Ньюснера²³.

В 30-е годы началась также научная деятельность известного советского антиковеда А.Б. Рановича, неоднократно обращавшегося к истории иудеев в рамках истории античности. Первая такая работа — «Очерки истории древнееврейской религии» (Вводн. ст. акад. Н. Никольского. М., 1937), опубликованная до находок кумранских текстов. Уже поэтому она безнадежно устарела. Нельзя также не отметить, что известные автору факты трактуются в ней вроде бы и добротнo, но с очень большой долей схематичности и примитивизации. Последняя глава книги — «Иудея после восстаний I–II вв. Талмуд» (с. 352–374) содержит краткое изложение истории Палестины и иудеев от поражения восстания Бар Кохбы до периода Поздней Империи и краткую, достаточно поверхностную характеристику Талмуда. В этом отношении работа А.Б. Рановича является значительным шагом назад по сравнению с исследованиями И.Г. Троицкого.

После Великой Отечественной войны А.Б. Рановичем была написана единственная (до сих пор!) монография по истории Восточного Средиземноморья римского времени — «Восточные провинции Римской Империи в I–III вв.» (М.–Л., 1949). В этой работе А.Б. Ранович специально о Палестине, иудеях и иудаизме не пишет, но в главе «Сирия» (с. 127–165) данные Талмуда автором используются неоднократно; Палестине, в отличие от остальных провинций, не посвящено отдельной главы. Скорее всего, объяснение этому следует искать в годе выхода книги, в особенностях менталитета советской эпохи и особенно — в обострении положения на Ближнем Востоке в связи с образованием государства Израиль. Не исключено, правда, что соответствующая глава была написана, но не опубликована, ибо одна из последних публикаций А.Б. Рановича по композиции, принципам написания материала и идеям повторяет главы монографии о восточных провинциях.

Эта работа во многом устарела, ибо за прошедшие без малого 60 лет с момента ее публикации археологическое изучение Ближнего Востока выявило столь большое количество новых надписей и папирусов, что очень многие положения автора нуждаются в серьезном уточнении.

²² Р. 1, оп. 8, № 124. Судя по дате в конце предисловия (л. 8), работа завершена в декабре 1937 г.

²³ Soviet Views of Talmudic Judaism. Five Papers by Yu.A. Solodukho in English Translation edited with a Commentary by J. Neusner. Leiden, 1973 (Studies in Judaism in Late Antiquity from the First to the Seventh Century, ed. by J. Neusner. Vol. 2).

Через восемь лет была опубликована близкая по содержанию работа Г.М. Лившица «Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. К проблеме социально-экономического строя римских провинций» (Минск, 1957). Книгу Г.М. Лившица отличает хорошее знание как греческих и латинских источников, так и раввинистической литературы, однако она опубликована до выхода в свет первых изданий папирусов Иудейской пустыни, имеющих в целом ряде случаев прямое отношение к сюжетам, рассмотренным автором в данной книге. Именно поэтому работа Г.М. Лившица в значительной мере устарела. В данной книге удручает также безмерное количество выпадов против буржуазных историков и, соответственно, безмерное славословие в адрес марксизма-ленинизма.

Тремя годами раньше книги Г.М. Лившица была опубликована работа известного антиковеда советского периода А.Г. Бокщанина «Социальный кризис Римской Империи в I в. н.э.» (М., 1954). Как и Г.М. Лившиц, А.Г. Бокщанин уделил в своей работе немало места Иудейскому восстанию. В отличие, однако, от Г.М. Лившица, А.Г. Бокщанин рассматривает события в Иудее в тесной связи с историей других провинций и всего государства в целом. Эта весьма перспективная попытка теоретического осмысления известных исторических событий осталась в советской и российской историографии единственным примером.

В 1962 г. вышел сборник «Критика иудейской религии» (М., 1962). Здесь обращает на себя внимание большая статья А.Б. Рановича «Образование синагоги и возникновение Талмуда» (с. 108–209), представляющая собой несколько хаотичный по композиции обзор истории Палестины от завоеваний Александра Македонского до поражения восстания Бар Кохбы. Не исключено, что статья была написана для монографии «Восточные провинции Римской Империи...», ибо в основе своей она не религиозноведческого, а исторического характера и во многих отношениях близка к характеристикам отдельных провинций в книге «Восточные провинции...». Сколько-нибудь значимых выводов эта работа не содержит.

К проблематике интересующего нас периода несколько раз обращался известный востоковед середины XX в. И.Д. Амусин. Основные его работы по этой теме связаны с анализом недавно обнаруженных палестинских папирусов: Документы из вадии Мурабба'ат // ВДИ. 1958. № 1. С. 104–124; Документы из вадии Мурабба'ат. II // ВДИ. 1961. № 4. С. 136–147; Арамейский контракт 134 г. н.э. из окрестностей Мертвого моря // Древний Мир. Сборник статей академику Василию Васильевичу Струве. М., 1962. С. 202–213.

Ему же принадлежит подробный историко-филологический анализ термина «народ земли», весьма часто встречающегося в Талмуде. Правда, И.Д. Амусин исследует в этой связи не столько талмудические трактаты, сколько данные об употреблении этого термина в предшествующий исторический период: «Народ земли» (К вопросу о свободных земледельцах древней Передней Азии) // ВДИ. 1955. № 2. С. 14–35²⁴.

В те же годы была написана и издана работа М.С. Беленького «Что такое Талмуд. Очерк истории и мировоззрения Талмуда и современный иудаизм» (М., 1970). Она представляет собой дурной, вследствие более чем очевидной поверхностности, образец научно-популярной литературы, не имеющей отношения к науке. О значении этой работы можно говорить лишь в том отношении, что это единственная (имея в виду общедоступные издания²⁵) книга советского периода, где вообще затрагивалась тема Талмуда как источника в целом по истории иудеев и иудаизма.

²⁴ Перенздано в составе сборника работ И.Д. Амусина «Проблемы социальной структуры обществ древнего Ближнего Востока (первое тысячелетие до н. э.) по библейским материалам» (М., 1993. С. 48–76).

²⁵ К этому времени работа А.Б. Рановича 1937 г. давно стала библиографической редкостью, а сборник «Критика иудейской религии», сочетающий научную направленность с «разоблачительной», был предназначен скорее для пропагандистов, чем для широкого читателя.

Ко второй половине XX в. относится целая серия работ известного советского востоковеда и антиковеда **И.Ш. Шифмана** (1930–1990). Историей иудеев римского времени И.Ш. Шифман практически не занимался, хотя материал знал. В разной степени сюжеты, касающиеся Палестины, иудеев и иудаизма римского времени, затрагиваются им в следующие три монографии: «Набатейское государство и его культура. Из истории культуры доисламской Аравии» (М., 1976); «Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв.)» (М., 1977); в рамках коллективной монографии «Рабство в восточных провинциях Римской Империи в I–III вв.» (М., 1977; авторы — Л.П. Маринович, Е.С. Голубцова, И.Ш. Шифман, А.И. Павловская) И.Ш. Шифманом написана небольшая глава «Рабство в Сирии и Палестине» (в целом — с. 108–128), вторая часть которой «Рабство в Палестине» (с. 118–128) написана на материале Талмуда.

Приходится с огорчением отметить, что в научном творчестве И.Ш. Шифмана эти сюжеты оказались второстепенными.

Серьезные изменения в общественной жизни России после 1991 г. привели к коренным сдвигам и в историографии изучаемого периода. За последние годы появилось несколько исследований, содержащих краткие, но весьма ценные очерки по рассматриваемой проблематике. В хронологическом порядке прежде всего следует назвать коллективную монографию «История Востока. I. Восток в древности» (М., 1997). Интересующий нас материал написан в основном **И.П. Вейнбергом** и **И.С. Свенцицкой**.

Глава XXVI «Предэллинизм на Востоке. Послепленная Иудея» (с. 490–504) написана И.П. Вейнбергом. За годы, прошедшие с момента первого издания второго тома «Истории древнего мира» (М., 1982), взгляды И.П. Вейнберга не изменились. Это видно, в частности, по тому, что текст отмеченной главы является лишь слегка доработанным вариантом лекции «Предэллинизм на Востоке», опубликованной в составе «Истории древнего мира»²⁶.

Что касается книги «История Востока. I. Восток в древности», то в ней далее хотелось бы отметить главу XXXII «Восточные провинции Римской империи». Раздел 1 — «Палестина в эллинистическо-римский период» (с. 562–565) и раздел 2 — «Падение независимых государств в Палестине» (с. 565–566) — написаны И.П. Вейнбергом с использованием материалов И.Д. Амузина. Раздел 3 — «Восточное Средиземноморье в составе Римской империи» (с. 566–577) — написан И.С. Свенцицкой.

Наконец, это глава XXXIII — «Коренные перемены в мировоззрении („осевое время“»)». Раздел 5 данной главы (с. 590–596) «Новые явления в яхвизме-иудаизме в I тысячелетии до х.э.» написан И.П. Вейнбергом.

Читателю остается лишь пожалеть о краткости отмеченных разделов в главах XXXII и XXXIII, написанных хорошими специалистами.

Наконец, хотелось бы упомянуть монографию **Ю.Б. Циркина** «История библейских стран» (М., 2003). В трех последних главах («Держава Селевкидов и Второе Иудейское царство»; «Под властью Рима»; «Сирия и Палестина в позднеимперийский и ранневизантийский периоды») история Ближнего Востока интересующего нас периода рассмотрена довольно подробно. По своему характеру работа представляет собой изложение фактов без попыток теоретизирования. Однако же факты изложены хорошо, и книга Ю.Б. Циркина — из числа исследований на русском языке — может считаться лучшим кратким изложением общего характера истории Ближнего Востока (в том числе и иудеев в Палестине) в рамках истории Древнего Востока и античности.

²⁶ Объем текстуальных совпадений между обеими работами И.П. Вейнберга весьма велик.

В завершение данного обзора представляется необходимым сказать несколько слов о новой публикации Талмуда на русском языке, в подготовке которого участвуют как российские, так и израильские ученые.

С 1995 г. началось издание на русском языке грандиозного по замыслу проекта, целью которого является — насколько можно понять по вышедшим двум книгам — подготовка и публикация полного перевода Вавилонского Талмуда на русский язык. Организаторами и идейными вдохновителями проекта являются Институт изучения иудаизма в СНГ, Израильский институт талмудических публикаций и Институт исследования еврейских текстов в СНГ.

Первая книга издания вышла в 1995 г.: «Вавилонский Талмуд. Комментированное издание раввина Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца). Трактат Бава Меция. Первая глава. Русский перевод и редакция Зеева Мешкова» (М., 1995). Издание представляет собой воспроизведение оригинала, а также полный перевод (Мишна + Гемара) одной главы соответствующего трактата Вавилонского Талмуда. Данный том включает в себя также комментарии (как постраничные, к отдельным словам, так и в конце книги — к отдельным пассажам), составленные Зеевом Мешковым на основе комментария Рава Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца). На полях издания иногда даются комментарии к лексике того или иного пассажа, к конкретным терминам, а также комментарии, которые озаглавлены «исторический фон». Представленные комментарии являются по своему характеру традиционными, религиозно-просветительскими.

В 2001 г. вышла вторая книга данного издания: «Вавилонский Талмуд. Антология аггады с толкованиями раввина Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца). Том I»²⁷. Перевод и комментарии Ури Гершовича и Аркадия Ковельмана. Под общей редакцией р. Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца) и Сергея Аверинцева (М., 2001):

Как и в первой книге, тексты содержат Мишну и Гемару соответствующих мест, но с современными комментариями (У. Гершович, А. Ковельман, в некоторых случаях добавлены также комментарии А. Штейнзальца)²⁸.

Данная книга содержит множество вводных очерков, из которых несомненный интерес представляют следующие: *Аверинцев С.С.* Агада в учительском контексте (с. XV–XIX данного издания); *Ковельман А.Б.* Этика и поэтика Талмуда. Предисловие к комментарию (с. XX–XXIV данного издания).

К сожалению для читателя, оба исследователя в своих вводных очерках лишь затрагивают вопрос о параллелизме развития иудейской мысли, античной философии и литературы — явление отмечается, но не исследуется²⁹. Между тем эта проблема весьма важна для правильного понимания и истории иудеев талмудического периода, и Талмуда как такового.

Отношение к этому изданию не может не быть двойственным. С одной стороны, безусловно положительным является уже сам факт публикации на двух языках (оригинал и русский перевод) талмудических текстов. С другой стороны, преобладание традиционных комментариев делает данное издание скорее религиозно-просветительским, чем научным. Кроме того, незначительность представленного в имеющихся томах материала по отношению к общему объему Талмуда заставляет задуматься и о перспективах этого издания: публикация может растянуться на долгие десятилетия и не завершиться по самым разнообразным причинам.

В постсоветское время в России стали проводиться регулярные конференции по иудаике, в рамках которых присутствуют также сюжеты, так или иначе связанные

²⁷ Как видно из рекламного текста на суперобложке тома, в планах издателей стоит также подготовка второго тома данной Антологии.

²⁸ Иными словами, комментарии второго тома являются по своему характеру отчасти краткими текстологическими пояснениями, отчасти — религиозно-просветительскими.

²⁹ А.Б. Ковельман регулярно отмечает этот параллелизм в своих комментариях. См., например: с. 101, 184.

с Талмудом. Публикация тезисов (иногда — даже докладов) делает эти материалы доступными. По понятным причинам эти статьи очень разные, однако уже сам факт их появления показывает, что Талмуд и талмудический период продолжают привлекать современных исследователей из России и стран СНГ. Приведем несколько примеров.

В материалах VI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике обращают на себя внимание следующие статьи: *Туров И.* Взгляды мудрецов Палестины на распространение иудаизма; *Ковельман А.* Фарс в Талмуде; *Лейтмане И.*³⁰ Смех рабби Акива как герменевтический ключ в мидраше «Эйха раббатти»³¹; *Зайчик Ц.* Сюжеты из Талмуда и Мидрашей и басни Эзопа (фрагменты литературоведческого анализа)³².

Авторы всех указанных статей так или иначе затрагивают проблемы взаимодействия античной культуры и культуры еврейской, подчеркивая при этом параллелизм развития обеих культур и общность образов и мысли в них. Во всех статьях подмечено много интересных частных, больших обобщений данные работы не содержат³³.

Приведенный обзор показывает, что изучение Талмуда и талмудического периода — как с позиций востоковеда, так и с позиций антиковеда — больших успехов в России не достигло. За прошедшие 150 лет истории научной иудаики в России написана только одна работа о Талмуде, за пределами России оставшаяся неизвестной (И.Г. Троицкий). Более или менее удачные статьи XIX–XX вв. оставались почти полностью внутрироссийским феноменом. Исключение составляют лишь несколько статей Ю.А. Солодухо, изданных по-английски Дж. Ньюснером (см. выше, примеч. 23), а также изданная в Израиле на русском языке статья московского исследователя Г.С. Александра «К вопросу о роли Акибы Бен Йосефа в восстании Бар Кохбы» (Иудеи в Римской Империи в эпоху Талмуда (период Мишны с 70 по 220 г. н.э. Тель-Авив, 1999. С. 360–373).

В то же время наличие определенного интереса к талмудической проблематике среди молодых исследователей позволяет говорить о том, что в будущем в русской науке можно будет ожидать и настоящих серьезных обобщающих работ по истории талмудического периода.

Summary

A.G. Grushevoy
**Russian Studies of the Talmud
 and of Its Creation Period**

The history of Talmudic studies (Talmud proper and the period of its creation) as well as of Semiology and Hebrew studies in general counts 200 years in Russia. Some periods in the history of this

³⁰ Ивета Лейтмане приехала на конференцию из Латвии (Рига).

³¹ См.: Библиейские исследования. Еврейская мысль. Материалы VI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 1999. С. 117–128 (ст. И. Турова); с. 129–136 (ст. А. Ковельмана); с. 137–154 (ст. И. Лейтмане).

³² См.: Там же. Ч. 2. М., 1999. С. 7–17.

³³ В материалах VIII ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике (тезисы) (М., 2000) можно отметить лишь тезисы на половину страницы (с. 31) по следующей теме: «Телеологическая рамочная структура в Вавилонском Талмуде и у Филона Александрийского». Авторы — У. Гершович, А.Б. Ковельман.

science were closely connected with the changes occurring in social and political life of Russia. The aim of our article is to give brief characteristics of these periods as well as the characteristics of scholarly works of researchers studying the Talmud and the period of Jewish history when it was created. We would like to emphasize that the present work can not be regarded as giving a complete description and characteristics of all works of all researchers who have ever studied the Talmud and Talmudic period.

The present article deals mostly with the contents of Russian works of those scholars who can be characterised as researchers of academic style (both Orientalists and specialists in Classic studies) studying the Talmud and Talmudic period from historical and philological point of view. (The most prominent names here are: A.S. Firkovich, D.A. Chwolson, A.J. Harkavy, P.K. Kokovtsov, I.G. Troitsky, N.A. Pereferkovich, A.I. Tiumentev, S.J. Lurie, N.V. Pigoulevskaia, A.B. Ranovich.)

In other words, the author of the article provides no description and characteristics of the following types of works written in Russian and dealing with the Talmud or the Talmudic period:

- brochures written in popular style (issued in great amounts in Russia in the end of the 19th century and in the beginning of the 20th century) and giving different explanations about the Talmud as well as about the ideas expressed in different Talmudic treatises;
- religious literature (Judaic and Christian) dealing with the Talmud or the Talmudic period published very often in the end of the 20th century and in the beginning of the 21st century;
- philological studies dealing with the Hebrew language and Aramaic dialects;
- the works of Russian religious philosophers who dealt with the Jewish history in some philosophical or culturological works.